Хуа Лайтинг был в затруднительном положении. Он был человеком, который ценил отношения. Как он мог стать свидетелем обезглавливания своей второй мадам собственными глазами?

Старая госпожа Хуа холодно храпела. "Литинг, Менгши говорил тебе, почему Вторую Госпожу казнят?"

"Похоже... что она замышляла и пыталась заставить Кию покинуть особняк Хуа."

"Менгши такой дерзкий! Как она смеет врать своему собственному отцу!" Старая мадам услышала его и мгновенно гневно ударила по столу. "Несколько дней назад королева устроила банкет для Циюэ. Мошенническая Вторая Мадам пыталась подставить Цюэ как иностранного шпиона! Она заставила бандита притвориться шпионом и подделала картину "Десять тысяч скачущих лошадей". Они использовали в качестве доказательства, чтобы подставить Цюэ. К счастью, Цюйюэ это предотвратила! Иначе ее бы казнили!"

Злые слова старой госпожи Хуа ошеломили Хуа Литинга.

Несмотря на то, что он знал, что на это есть причины, он не ожидал, что вторая госпожа будет такой дерзкой. Он также не ожидал, что Хуа Менгши утаит от него правду!

Их заговор, чтобы подставить Хуа Цюйю, заставит её умереть, если им это удастся!

Они посылали её в Аид, а не из особняка Хуа!

"Вторая госпожа так зла. Как особняк Хуа все еще может позволить ей остаться? Если ты думаешь о том, чтобы заступиться за неё... попроси Циюэ вместо этого. Если Цюйю согласится, я не буду возражать". Старая госпожа Хуа уставилась на серебристые волосы Хуа Литинга и шрамы на его лице. Почему он должен так беспокоиться по этим вопросам сразу после возвращения? Её сердце размягчилось и она уступила.

Несмотря на то, что старая госпожа не желала, Хуа Лайт очень хотел умолять о своей второй жене. Она не отговаривала его.

"Мадам Ченг - это слишком. Я никогда не ожидал, что она будет так обращаться с Цюэ. Но она все еще моя вторая жена... если Цяньмин вернется, я не буду знать, что ему сказать. Так как мама хочет, чтобы я попросила Цюйюэ, я... могу быть только нефилиален. Мама, тебе лучше отдохнуть пораньше".

Старая мадам Хуа кивнула, размахивая рукой, чтобы отпустить Хуа Лита.

Хуа Лайт появилась во дворе старой госпожи. Он направился прямо ко двору Цуйхуа.

Хуа Циюэ учил Тяньчи писать. Увидев его наклонный, неряшливый почерк, она ударила его по лбу в бедственном положении. Ей нужно было отправить Тианчи в хорошую школу, чтобы учиться.

Хотя знания из книг не были столь важны в ту эпоху, Тианчи всё равно должна быть грамотной.

"Госпожа, откуда вы знали, что Мастер придет?" Цюйунь рядом с ней спросила низким голосом.

Хуа Цюйюэ слабо улыбнулась. Тианчи моргнул своими большими, оживленными глазами. "Мама, это дедушка?" "Кажется, я ему не нравлюсь."

Хуа Цюйю на какое-то время остановился и положил кисть для письма. Она покачала головой. "Тианчи, неважно, не нравится ли тебе дедушка. Пока мама любит. Если ты нравишься маме, твои дни будут счастливыми. А если нет, то твои дни будут счастливы?"

Тианчи расширил глаза. "Точно! Тианчи ест и тратит мамины еду и деньги!"

Эти слова развеяли все давление сердца мальчика. Печаль в его глазах исчезла. Хуа Цюйюэ вздохнул с облегчением. Тианчи был еще разумным мальчиком.

В этот момент, Юсюй пришёл сообщить о прибытии Хуа Литинга. Хуа Цюйюэ привел Тианчи в большой зал. Она увидела Хуа Лайтинга с хриплыми волосами.

Хуа Лайтинг так много пережил и так долго сражался на полях сражений. Его стареющий вид заставил Хуа Цюйю смягчить её позицию.

"Оставь нас первыми". Хуа Лайт уволил Юсюй и других служанок. Тяньчи также был уволен, оставив только Хуа Цюйюэ и Хуа Лайт в зале.

Хуа Лайт потягивал чай, который Lv Xin принёс к нему слегка, тихо наблюдая за его старшей дочерью, которую он не видел в течение многих лет.

На лице Хуа Цюйюэ и в ее глазах уже не было робости. Она не была покорной, спокойно сидела с одной стороны, тихо, как расцвет магнолии.

"Цюйюэ, я знаю, что случилось между тобой и второй мадам. Мадам Ченг был действительно слишком много! Она пыталась подставить законную дочь Хуаса. Небеса не пощадят ее... но... она все еще моя вторая жена, мать моего сына и дочери". Она сохранила кровную линию нашей семьи. Отец знает, что это несправедливо по отношению к тебе... но я надеюсь, что ты сможешь пощадить ее однажды..."

Хуа Лайт склонил голову, не осмеливаясь смотреть в глаза дочери. В конце концов, он принял несправедливое решение.

Хуа Цюйе тихо подняла чашку чая и слегка потягивала полный рот чая. Ее неторопливость была идеально рассчитана по времени.

"Отец, вторая мадам замышляла затащить меня в подземелья". Ты уверен, что хочешь умолять о ней?"

Хуа Цюйю было очень грустно. Несмотря на то, что она поняла Хуа Литинга, его слова все же указывали на то, что его вторая жена для него важнее дочери.

Возможно, он прав. В конце концов, вторая мадам родила ему сына, единственного потомка мужского пола в семье Хуа!

Чанкинское королевство всегда дискриминировало мужчин. Конечно, это тысячелетнее феодальное предпочтение не могло быть так легко изменено.

"Цюйюэ, я подвел тебя". Но... Я не могу позволить казнить вторую мадам!"

Хуа Литинг долго вздохнул, его брови были вязаны друг с другом.

Хуа Цюйюэ увидел серого беспомощного старика, отца ее настоящего "я". Она могла только хранить свои жалобы глубоко в сердце.

Она не хотела видеть отца в затруднительном положении. Она некоторое время размышляла и на ее лице появилось беспокойство. Она говорила тихо. "Отец, если ты не можешь смотреть, как она умирает, иди и умоляй Его Величество". Я не остановлю тебя."

Хуа Литинг услышал её и радостно поднял свой взгляд. "Циюэ, тебе так тяжело! Я подвел тебя. Я заглажу свою вину... в будущем!"

Его грубая рука вошла в рукав халата, и он вынул пару нефритовых сережек в форме полумесяца. "Юе Эр, это реликвия нашей семьи". Я отдам ее тебе в качестве компенсации."

Церемония?

Хуа Цюйюэ сфокусировала своё зрение и увидела, что серьги кроваво-красного цвета. Они выглядели сногсшибательно и в то же время несли в себе намек на холод.

По какой-то причине Хуа Цюйюэ нашла сережки знакомыми.

"Ну же, не отвергай это. Я всегда хотела отдать тебе это, но боюсь, что кто-нибудь может достать его, когда меня не будет рядом... Я бесполезен. Я не смогу хорошо тебя защитить."

Хуа Лайтинг снова долго вздохнул. Хуа Цюйю взял "Нефрит Красного Полумесяца". Её сердце немного согрелось. Хуа Лайт, должно быть, до сих пор её очень любит!

"Отец, пожалуйста, не чувствуй себя виноватым. Я могу понять твои чувства. Вторая мадам была опрометчивой и глупой. Все в особняке Хуа были подмигнуты ею. Но я должен ясно выразиться. Если вторая мадам или вторая сестра снова попробуют свои замыслы, я буду бессердечна!"

Хуа Цюйю бормотала. Это было самое большее, что она могла допустить.

Хуа Лайт кивнула. Конечно, он не позволил бы второй мадам убить снова.

Хуа Лайтинг собирался уходить, когда Хуа Цюйюэ попросил его остаться на минутку. "Отец, если ты хочешь спасти Вторую Мать... ты должен уехать во дворец сегодня вечером, иначе опоздаешь".

Хуа Лит повернулся и с недоумением посмотрел на свою торжественную дочь. "Циюэ, что ты имеешь в виду?"

"Иногда, отец, тебе не нужно знать слишком много. Просто следуй тому, что говорит твоя дочь."

"Киюэ, уже почти семь. Как я могу до сих пор беспокоить Его Величество?" Хуа Литинг не воспринял бы слова Хуа Цюйюэ близко к сердцу. Хуа Цюйю увидел его реакцию и медленно покачал ей головой.

"Отец, тебе лучше прислушаться к моему совету."

Хотя Хуа Циуе сказал это довольно мягко, Хуа Лайтинг подумала, что она лает на приказ. Генерал штата отдавал приказы на полях сражений, слушая молодую девушку?

В конце концов, только император Чанлонг мог отдавать приказы. Хуа Цюэ была только его дочерью. Хуа Литинг не очень хорошо себя чувствовала.

"Цюйюэ, отдохни пораньше!" Хуа Лайт сказал: "Больше не надо, разворачивайся, чтобы уйти".

Хуа Киюэ продолжала качать головой. Хуа Лайтинг не послушал ее совета. Тогда давайте оставим все на Небеса! Она не была богиней. Она не пошла бы лично, чтобы спасти своего бывшего нападающего, только чтобы угодить Хуа Литингу.

—

В этот момент королева находилась в Императорском саду, играя в шахматы с Сяохуаном.

Сяохуань была любимой служанкой королевы благодаря своим способностям. Как и королева, она была отличным шахматистом.

Они были втянуты в шахматы, безжалостно обменивались фигурами. Внезапно за королевой Лю появилась черная тень.

Королева Лю внезапно остановилась. Наконец, она опустила шахматную фигуру в руку и спокойно посмотрела на Чунсяо.

"Что случилось?"

"Хуа Лайтинг" вернулась. Он увидит Его Величество завтра. Возможно... Его Величество помилует вторую мадам."

Чонсяо сказал тихо. Слова выявили беспокойство в его сердце.

"Да. Хуа Литинг очень дорога Его Величеству. В конце концов, он государственный генерал, который так долго служил на полях сражений, несколько сотен раз был ранен... Если он заступится за вторую мадам, она наверняка будет избавлена от смерти. Тогда..."

Прохладный блеск, вытаращенный из прекрасных глаз королевы Лю, наклонился, как у феникса. "Чхонсяо, ты ведь знаешь, что делать?"

Chongxiao кивнул. "Да, Ваше Величество. Я сделаю это сейчас!"

Его фигура улетела и исчезла.

В подземелье вторая мадам закрывала глаза в тихом спокойствии. Прошло почти пять дней с тех пор, как она была заключена здесь. До сих пор не было никаких новостей. Госпожа Чэн знала, что она не сможет уехать, если не вмешается возвращающийся Хуа Литинг.

В подземелье были все виды зловоний. Время от времени появлялись издевательства, проклятия и плач осужденных.

В этот момент мадам Чэн внезапно почувствовала странное землетрясение из-под земли. Она опустила голову и вдруг увидела под собой тоннель.

Мадам Чэн расширила глаза и чуть не закричала. Рука вытянулась и помахала. Холодный блеск света бросился к ее горлу.

Кровь брызнула, как пружина, распыляя всю клеточку.

Эта рука, после подтверждения распада и смерти мадам Ченг, бросил кинжал. Потом он исчез из подземелья.

Тоннельная земля вернулась в свое прежнее состояние...

На следующий день новость о самоубийстве мадам Ченг дошла до особняка Хуа. Старая госпожа Хуа молчала, в то время как Хуа Литинг скорбел, был шокирован. Он бросился в суд Цуйхуа и взял Хуа Циюэ на задание.

"Цюйюэ, как ты узнала, что твоя Вторая Мать покончит с собой вчера?" Хуа Лайт гневно рычал, его глаза были в крови.

Тяньчи был настолько напуган, что взял Хуа Цюйюэ за руку, опасаясь, что Хуа Лит внезапно навредит своей матери.

Юсюй, Лв Синь, Цюйунь и другие горничные в ужасе блестели.

http://tl.rulate.ru/book/22370/942726